

13. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.03. – Екатеринбург, 2002. – 303 с.

14. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. – Самара, 2003. – 357 с.

15. Керимбеков Д.Б. Основные признаки принципов права // XXI век. Проблемы формирования правового, демократического, светского и социального государства в Республике Казахстан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Алматы, 2002. – 600 с. – С.122-123.

16. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. – М., 1976. – 264 с.

17. Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекяшева. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998. – 608 с.

18. Лившиц Р.З. Теория права: учебник. – М.: Издательство «БЕК», 1994. – 224 с.

19. Ремчуков К.В. Россия и ВТО. Правда и вымыслы. – М.: Междунар. отн., 2002. – 320 с.

20. Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 272 с.

21. Шумилов В.М. Всемирная торговая организация: право и система: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. – 208 с.

22. Данильцев А.В. Использование инструментов торговой политики для обеспечения внешнеэкономических интересов российских предприятий: дис. ...докт. экон. наук: 08.00.14. – М., 1999. – 313 с.

23. Шишаев А.И. Регулирование международной торговли товарами. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1998. – 174 с.

Мақалада ДСҰ пайда болу себептері талдауға алынған, сондай-ақ қазіргі халықаралық сауда жүйесі басты қағидаларының заңи табиғаты мен мазмұны қарастырылады.

The sources of origin of WTO are analysed in the article, and also legal nature and maintenance of main principles of the modern system of international trade are examined.

А. С. Тойшыбеков

ПОЛОЖЕНИЯ О СЕМЕЙНЫХ ДЕЛАХ МИНСКОЙ И КИШИНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИЙ О ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

Минская конвенция о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года [1] и пришедшая ей на смену Кишиневская конвенция 2002 года [2] содержат идентичные разделы, посвященные правовым отношениям по гражданским и семейным делам, которые закреплены в части III «Семейные дела» раздела II «Правовые отношения по гражданским и семейным делам». В обеих конвенциях семейным делам посвящено 12 статей – в Минской конвенции это статьи 26-37, в Кишиневской – статьи 29-40.

Раздел обеих конвенций, посвященный семейным делам, начинается со статьи о заключении брака. В Минской конвенции это статья 26, в Кишиневской – статья 29. Содержание данных статей полностью идентично и определяет, что в отношении условий заключения брака применимое право определяется на основе принципа гражданства будущих супругов, а для лиц без гражданства – принципа постоянного места жительства. Кроме того, в отношении препятствий к заключению брака должны быть обязательно соблюдены требования законодательства той Договаривающейся Стороны, на территории которой заключается брак.

Статья 27 Минской конвенции (соответственно статья 30 Кишиневской конвенции) посвящена

правоотношениям супругов и состоит из шести пунктов. Так, согласно пункту 1 «личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой они имеют совместное место жительства».

Если супруги проживают на территории разных Договаривающихся Сторон, имея при этом одно и то же гражданство, то в отношении их личных и имущественных правоотношений применимое право определяется согласно принципу гражданства (пункт 2). При разном гражданстве таких супругов применимое право определяется согласно принципу последнего совместного места жительства супругов (пункт 3). В случае, если супруги не имели совместного жительства на территориях Договаривающихся Сторон, применяется законодательство Договаривающейся Стороны, учреждение которой рассматривает дело (пункт 4).

Правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по принципу места нахождения имущества (пункт 5).

По делам о личных и имущественных правоотношениях супругов компетентны учреждения Договаривающейся Стороны, законодательство которой подлежит применению в соответствии с вышеизложенными пунктами (пункт 6).

Статья 28 Минской Конвенции (статья 31 Кишиневской конвенции) посвящена расторжению брака. Согласно пункту 1 данной статьи по делам о расторжении брака применимое право определяется в соответствии с принципом гражданства супругов на момент подачи заявления.

В случае наличия у супругов гражданства разных Договаривающихся Сторон применяется законодательство Договаривающейся Стороны, учреждение (юстиции) которой рассматривает дело о расторжении брака (пункт 2). Единственное различие в содержании рассматриваемой статьи заключается в том, что в пункте 2 Кишиневской конвенции речь идет не просто об учреждении, которое рассматривает дело о расторжении брака, как это имеет место в Минской конвенции, а об «учреждении юстиции». Полагаем, что данное различие имеет характер редакционного уточнения содержания нормы.

Статья 29 Минской конвенции называется «Компетентность учреждений Договаривающихся Сторон», в то время как аналогичная ей статья 32 Кишиневской конвенции озаглавлена как «Компетенция учреждений юстиции Договаривающихся Сторон». В данном случае мы встречаемся с редакционным уточнением наименования статьи.

В соответствии с пунктом 1 рассматриваемой статьи по делам о расторжении брака супругов, имеющих одинаковое гражданство, компетентность учреждений (юстиции) Договаривающейся Стороны определяется согласно принципу гражданства супругов на момент подачи заявления. Если на этот момент оба супруга проживают не в стране своего гражданства, а на территории другой Договаривающейся Стороны, то компетентны также учреждения этой Договаривающейся Стороны.

По делам о расторжении брака в случае наличия у супругов гражданства разных Договаривающихся Сторон, компетентность учреждений (юстиции) Договаривающейся Стороны определяется в соответствии с принципом места совместного проживания обеих супругов. При раздельном проживании супругов на территории разных Договаривающихся Сторон по делам о расторжении брака компетентны учреждения (юстиции) обеих Договаривающихся Сторон, на территориях которых проживают супруги (пункт 2).

Таким образом, рассмотренные нормы полностью идентичны, за исключением редакционного уточнения об «учреждениях юстиции».

Статья 30 Минской конвенции (статья 33 Кишиневской конвенции) посвящена признанию

брака недействительным. Так, по делам о признании брака недействительным применяется законодательство той Стороны, которое применялось при заключении брака (речь идет о принципе гражданства).

Что касается компетентности учреждений (юстиции) по делам о признании брака недействительным, то она определяется на основе разных статей. Так, пункт 2 статьи 30 Минской конвенции отсылает в этом вопросе к статье 27, которой соответствует статья 30 Кишиневской конвенции. В то же время пункт 2 статьи 33 Кишиневской конвенции в отношении компетенции учреждений юстиции по делам о признании брака недействительным отсылает к статье 32.

Учитывая разные подходы, следует более детально определиться по этому вопросу.

Итак, компетентность учреждений по делам о признании брака недействительным определяется в соответствии со статьей 27 Минской конвенции. Данная статья, посвященная личным и имущественным правоотношениям супругов, в свою очередь, содержит ряд коллизионных привязок:

– при определении личных и имущественных правоотношений супругов применяется общее правило о принципе совместного домицилия (п. 1);

– при едином гражданстве супругов, проживающих на территории разных Договаривающихся Сторон, их личные и имущественные правоотношения, в этом случае по делам о признании брака недействительным компетентны учреждения юстиции, определяемые согласно принципу гражданства;

– при разном гражданстве таких супругов применимое право определяется согласно принципу последнего совместного места жительства супругов (пункт 3). Следовательно, этот же принцип действует при определении компетентного учреждения, рассматривающего дело о признании брака недействительным;

– в случае, если супруги не имели совместного жительства на территориях Договаривающихся Сторон, применяется законодательство Договаривающейся Стороны, учреждение которой рассматривает дело (пункт 4). Определение компетентного учреждения в этом случае не вызывает затруднений.

Согласно п. 2 статьи 33 Кишиневской конвенции компетенция учреждений юстиции по делам о признании брака недействительным определяется в соответствии со статьей 32, то есть:

– по делам супругов, имеющих одинаковое гражданство, компетентность учреждений (юстиции) Договаривающейся Стороны определяется

согласно принципу гражданства супругов на момент подачи заявления. Если на этот момент оба супруга проживают не в стране своего гражданства, а на территории другой Договаривающейся Стороны, то компетентны также учреждения этой Договаривающейся Стороны (п. 1 ст. 33);

– в случае наличия у супругов гражданства разных Договаривающихся Сторон компетентность учреждений (юстиции) Договаривающейся Стороны определяется в соответствии с принципом места совместного проживания обеих супругов. При раздельном проживании супругов на территории разных Договаривающихся Сторон компетентны учреждения (юстиции) обеих Договаривающихся Сторон, на территориях которых проживают супруги (п. 2 ст. 33).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что согласно нормам Кишиневской конвенции правила определения компетентного учреждения по делам о признании брака недействительным, являются более упрощенными и ясными по сравнению с Минской конвенцией.

Статья 31 Минской конвенции (статья 34 Кишиневской конвенции) посвящена установлению и оспариванию отцовства или материнства. В Минской конвенции данная норма закреплена в следующем виде: «Установление и оспаривание отцовства или материнства определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой ребенок является по рождению».

Статья 34 Кишиневской конвенции имеет еще одно дополнительное правило к этой норме, которое устанавливает, что при невозможности определения принадлежности ребенка к гражданству применяется законодательство Договаривающейся Стороны, гражданином которой ребенок является по рождению.

Таким образом, Кишиневская конвенция содержит более точную норму, охватывающую случаи невозможности определения гражданства ребенка.

Статья 32 Минской конвенции, посвященная правоотношениям родителей и детей, была подввергнута редакции Протоколом к Минской конвенции, принятой 28 марта 1997 года [3]. Однако Протокол 1997 года так и не вступил в силу. Тем не менее норма статья 32 в редакции протокола от 28 марта 1997 года выглядит следующим образом.

Правоотношения родителей и детей определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой постоянно проживают дети (пункт 1).

По делам о взыскании алиментов с совершеннолетних детей применяется законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой имеет место жительства лицо, претендующее на получение алиментов (пункт 2).

По делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд Договаривающейся Стороны, законодательство которой подлежит применению в соответствии с предыдущими пунктами (пункт 3).

В первоначальном варианте данная статья Минской Конвенции, состоявшая из пяти пунктов, была изложена в следующем виде.

Права и обязанности родителей и детей, в том числе обязательства родителей по содержанию детей, определяются законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой они имеют постоянное совместное место жительства, а при отсутствии постоянного совместного места жительства родителей и детей их взаимные права и обязанности определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок. По требованию истца по алиментным обязательствам применяется законодательство Договаривающейся Стороны, на территории которой постоянно проживает ребенок (пункт 1).

Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой они имели совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства такие обязательства определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является истец (пункт 2).

По делам о правоотношениях между родителями и детьми компетентен суд Договаривающейся Стороны, законодательство которой подлежит применению в соответствии с предыдущими пунктами данной статьи (пункт 3).

Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей, производится в порядке, установленном законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой проживает ребенок (пункт 4).

Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу помощь в розыске ответчика по делам о взыскании алиментов, когда есть основание полагать, что ответчик находится на территории другой Договаривающейся Стороны, и судом вынесено определение об объявлении его розыска (пункт 5).

Необходимо отметить, что статья 35 Кишиневской конвенции под названием «Правоотношения родителей и детей» полностью повторяет первоначальную редакцию текста статьи 32 Минской конвенции.

Статья 33 Минской конвенции, посвященная опеке и попечительству, соответствует тексту статьи 36 Кишиневской конвенции. Так, согласно пункту 1 указанных статей установление или отмена опеки и попечительства производится по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой является лицо, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство.

Правоотношения между опекуном или попечителем и лицом, находящимся под опекой или попечительством, регулируются законодательством Договаривающейся Стороны, учреждение которой назначило опекуна или попечителя (пункт 2).

Обязанность принять опекунство или попечительство устанавливается законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является лицо, назначаемое опекуном или попечителем (пункт 3).

Опекуном или попечителем лица, являющегося гражданином одной Договаривающейся Стороны, может быть назначен гражданин другой Договаривающейся Стороны, если он проживает на территории Стороны, где будет осуществляться опека или попечительство (пункт 4).

Статья 34 Минской конвенции «Компетентность учреждений Договаривающихся Сторон в вопросах опеки и попечительства» идентична по своему содержанию статье 37 Кишиневской конвенции. Единственное отличие заключается в редакционном уточнении наименования статьи: если в Минской конвенции речь идет о «компетентности учреждений», то в Кишиневской конвенции говорится о «компетенции учреждений».

Согласно диспозитивной норме статьи 34 Минской конвенции (ст. 37 Кишиневской конвенции) по делам об установлении или отмене опеки и попечительства компетентны учреждения Договаривающейся Стороны, гражданином которой является лицо, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство, если иное не установлено Конвенцией.

Статья 35 Минской конвенции «Порядок принятия мер по опеке и попечительству» текстуально полностью совпадает со статьей 38 Кишиневской конвенции. В соответствии с пунктом 1 указанной статьи в случае необходимости принятия мер по опеке или попечительству в интересах

гражданина одной Договаривающейся Стороны, постоянное место жительства, место пребывания или имущество которого находится на территории другой Договаривающейся Стороны, учреждение этой Договаривающейся Стороны безотлагательно уведомляет учреждение, компетентное в соответствии с предыдущей статьей.

В случаях, не терпящих отлагательств, учреждение другой Договаривающейся Стороны может само принять необходимые временные меры в соответствии со своим законодательством. При этом оно обязано безотлагательно уведомить об этом учреждение, компетентное в соответствии с предыдущей статьей. Эти меры сохраняют силу до принятия указанным учреждением иного решения (пункт 2).

Статья 36 Минской конвенции «Порядок передачи опеки или попечительства» по своему содержанию соответствует содержанию статьи 39 Кишиневской конвенции. Отличия имеются в редакционных уточнениях, например, в наименовании статьи 36 Минской конвенции речь идет о порядке передачи «опеки или попечительства», в то время как в наименовании статьи 39 Кишиневской конвенции говорится о порядке передачи «опеки и попечительства».

Примерно в таком же плане в тексте пункта 1 статьи 36 говорится о «запрашиваемом учреждении», в то время как в пункте 1 статьи 39 Кишиневской конвенции речь идет об «учреждении запрашиваемой Договаривающейся Стороны». В данном случае различие видится нам достаточно существенным, поскольку в первом случае предполагается запрос у самого учреждения, а во втором – запрос у Договаривающейся Стороны, которая впоследствии доводит допрос до своего компетентного учреждения.

Наконец, еще одно различие заложено в тексте пункта 2 рассматриваемых статей, где в первом случае (в Минской конвенции) говорится о законодательстве «своего государства», а во втором (в Кишиневской конвенции) – о законодательстве «своей Договаривающейся Стороны». В данном случае мы не усматриваем существенной разницы в применяемой терминологии, так как и в первом, и во втором случае понятно о законодательстве какого государства идет речь.

Таким образом, учреждение, компетентное в вопросах опеки и попечительства, может передать опеку или попечительство учреждению другой Договаривающейся Стороны в том случае, если лицо, находящееся под опекой или попечительством, имеет на территории этой Договаривающейся Стороны место жительства, место

пробытия или имущество. Передача опеки или попечительства вступает в силу с момента, когда запрашиваемое учреждение (учреждение запрашиваемой Договаривающейся Стороны) примет на себя опеку или попечительство и уведомит об этом запрашивающее учреждение (учреждение запрашиваемой Договаривающейся Стороны).

Учреждение, о котором идет речь и которое приняло опеку или попечительство, осуществляет их в соответствии с законодательством своего государства (своей Договаривающейся Стороны) (пункт 2).

Статья 37 Минской конвенции «Усыновление» корреспондирует со статьей 40 Кишиневской конвенции. В первом пункте статьи 37 Минской конвенции установлено, что усыновление или его отмена определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой является усыновитель в момент подачи заявления об усыновлении или его отмене.

Пункт 1 статьи 40 Кишиневской конвенции выполнение этого правила ставит в зависимость от внутреннего законодательства Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок. Иными словами, если внутренним законодательством установлено иное правило, то выполняется правило внутреннего законодательства.

Во втором пункте рассматриваемых статей закреплено идентичное правило о том, что если ребенок является гражданином другой Договаривающейся Стороны, то при усыновлении или его отмене необходимо получить согласие законного представителя и компетентного государственного органа, а также согласие ребенка, если это требуется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой он является.

Если ребенок усыновляется супругами, из которых один является гражданином одной Договаривающейся Стороны, а другой – гражданином другой Договаривающейся Стороны, усыновление или его отмена должны производиться в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством обеих Договаривающихся Сторон (пункт 3).

В пункте 3 статьи 40 Кишиневской конвенции дополнительно указано, что данное правило применяется с учетом положений предыдущих пунктов настоящей статьи.

По делам об усыновлении или его отмене компетентно учреждение Договаривающейся Стороны, гражданином которой является усыновитель в момент подачи заявления об усыновлении или его отмене, а в случае, предусмотренном предыдущим пунктом данной статьи, компетентно уч-

реждение той Договаривающейся Стороны, на территории которой супруги имеют или имели последнее совместное место жительства или место пребывания (пункт 4).

Таким образом, по результатам сравнительного обзора положений Минской и Кишиневской конвенций, регламентирующих семейные дела, можно сделать обобщающий вывод об отсутствии серьезной разницы в их содержании. Большинство изменений в тексте соответствующего раздела Кишиневской конвенции связано с редакционными уточнениями.

Из числа более-менее существенных изменений можно назвать следующие различия:

1. Статья 30 Минской конвенции (статья 33 Кишиневской конвенции) посвящена признанию брака недействительным. Так, общим правилом в данной сфере является принцип гражданства. Вместе с тем имеется различие в подходах при определении компетентности учреждений (юстиции) по делам о признании брака недействительным.

Согласно нормам Кишиневской конвенции правила определения компетентного учреждения по делам о признании брака недействительным являются более упрощенными и ясными по сравнению с Минской конвенцией.

Так, согласно п. 2 статьи 33 Кишиневской конвенции компетенция учреждений юстиции по делам о признании брака недействительным определяется в соответствии со статьей 32, то есть:

– по делам супругов, имеющих одинаковое гражданство, компетентность учреждений (юстиции) Договаривающейся Стороны определяется согласно принципу гражданства супругов на момент подачи заявления. Если на этот момент оба супруга проживают не в стране своего гражданства, а на территории другой Договаривающейся Стороны, то компетентны также учреждения этой Договаривающейся Стороны (п.1 ст.33);

– в случае наличия у супругов гражданства разных Договаривающихся Сторон компетентность учреждений (юстиции) Договаривающейся Стороны определяется в соответствии с принципом места совместного проживания обеих супругов. При раздельном проживании супругов на территории разных Договаривающихся Сторон компетентны учреждения (юстиции) обеих Договаривающихся Сторон, на территориях которых проживают супруги (п.2 ст.33).

Здесь мы встречаемся с более четкой и упрощенной формулой определения компетентных учреждений, рассматривающих дела о признании брака недействительными, по сравнению с правилами статьи 27 Минской конвенции.

2. Статья 31 Минской конвенции (статья 34 Кишиневской конвенции) посвящена установлению и оспариванию отцовства или материнства. В Минской конвенции данная норма закреплена в следующем виде: «Установление и оспаривание отцовства или материнства определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, гражданином которой ребенок является по рождению». Статья 34 Кишиневской конвенции имеет еще одно дополнительное правило к этой норме, которое устанавливает, что при невозможности определения принадлежности ребенка к гражданству – применяется законодательство Договаривающейся Стороны, гражданином которой ребенок является по рождению.

Таким образом, Кишиневская конвенция содержит более точную норму, охватывающую случаи невозможности определения гражданства ребенка.

3. Статья 37 Минской конвенции «Усыновление» корреспондирует со статьей 40 Кишиневской конвенции. В первом пункте статьи 37 Минской конвенции установлено, что усыновление или его отмена определяется по законодательству Стороны, гражданином которой является усыновитель в момент подачи заявления об усыновлении или его отмене.

Пункт 1 статьи 40 Кишиневской конвенции выполнение этого правила ставит в зависимость от внутреннего законодательства Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок. Иными словами, если внутренним законодательством установлено иное правило, то выполняется правило внутреннего законодательства.

4. Если ребенок усыновляется супругами, из которых один является гражданином одной Договаривающейся Стороны, а другой – гражданином другой Договаривающейся Стороны, усыновление или его отмена должны производиться в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством обеих Договаривающихся Сторон (пункт 3 статьи 37 Минской конвенции). В пункте 3 статьи 40 Кишиневской конвенции дополнительно указано, что данное правило применяется с учетом положений предыдущих пунктов настоящей статьи.

1. Конвенция о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. – Минск, 1993 год.

2. Конвенция о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. – Кишинев, 2002 год.

3. Протокол к Минской конвенции о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года. – 28 марта 1997 года.

Мақалада Азаматтық, отбасылық және қылмыстық құқықтық қатынастар мен құқықтық көмек көрсету туралы 22 қаңтар 1993 жылғы Минск және 7 қазан 2002 жылғы Кишинев конвенцияларының отбасылық істерге қатысты нормаларына салыстырмалы шолу түрінде талдау жасалған. Тиісті қорытындылар тұжырымдалған.

In this article author gives comparative analysis of Minsk of January 22, 1993, and Kishinev of October 7, 2002 conventions norms on legal aid and legal relations on civil family and criminal cases concerning to family cases and consequently conclusions.